

Вопрос: Не приводит ли внешнее в замешательство внутреннее?

Ответ: Если бы по отношению к телу мы находились вне времени, то в некотором роде мы меньше страдали от голода, трудов и прочего. Но внешнее духовное созерцание не приводит в замешательство внутреннюю суть, ибо оно — в свободе. Впрочем, порою случается, что чем сильнее утесняется естество, тем ярче сияет Божья истина.

Вопрос: Откуда берется уныние?

Ответ: Если оно проистекает из природных причин, а человек внутри себя остается свободен, то не обращай на него внимания, оно уйдет вместе с телом. Если же им смущается внутреннее в его основании, то это неправильно.

Возражение: Из Ветхого Завета¹⁵⁴⁸ и Евангелия¹⁵⁴⁹ следует, что человек во времени не может достичь того, о чем было сказано.

Ответ: Это верно в смысле обладания и совершенного знания, ибо то, чего он здесь отведал, там обретается в совершенстве, хотя все это одно и то же, и в познании может осуществиться [уже] на Земле.

Вопрос: Как должен поступать человек, начинающий познавать свое вечное Ничто не благодаря все превышающей Силе, но лишь слыша то, что говорят, или без оно, с помощью извне приходящих картин?

Ответ: Кто еще не понимает так много, сколько знает сверхъестественным образом, например, об упомянутом выше Ничто, в Котором все вещи лишены своего личного качества, тот пусть оставит все вещи как они есть, что бы ему ни попало, и держится общего учения святого христианства, — как поступают многие добрые простосердечные люди, достигшие похвального благочестия, не будучи призваны к большему. Но чем выше, тем лучше. Если ты достиг верной цели, то ее и держись и будешь на верном пути. Ибо цель озарена Священным Писанием. Делать что-то другое кажется мне сомнительным, ведь тот, кто здесь медлит, теряет себя в несвободе или же глубоко низвергается в беспорядочную свободу¹⁵⁵⁰.

VII. Чего недостает людям, живущим в ложной свободе

Как-то раз, — это было светлое воскресенье, — сидел он задумчивый и погруженный в себя; и в тишине его души предстал перед ним некий духовный образ. Он был изыскан в своих словах, но не был опытен в деле и источался в преизобилующем богатстве.

Он начал и сказал ему так: Откуда ты?

Тот сказал: Я пришел ниоткуда.

Он сказал: Скажи мне, что ты есть?

Тот сказал: Я — ничто.